

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ:

Петроград. Правление
Мурманской ж. д.
Лиговка, 44, 1-й подъезд,
3-й этаж, комн. № 33—35.
Тел. № 94 и 118.

Редактор принимает
по делам „Вестника“
ежедневно,
кроме праздников,
от 11 до 3 час.

ВЕСТНИК МУРМАННА

Еженедельный орган Правления Мурманской ж. д. и Карэкссо.

ЦЕНА отдельного
номера 5 р.
Подписная цена
на 1 месяц . . . 16 „
на 3 месяца . . . 45 „

Такса объявлений:
страница . . . 500 р.
1/2 страницы . . 250 „
строка 3 „
об утере докум. 3 „

№ 10.

10-го марта 1923 г.

№ 10.

Внутренняя часть Лапландского полуострова.

Основными промыслами лопарей нашего района является рыболовство, оленеводство и охота.

Комбинация этих промыслов и вынуждает лопаря вести полукочевой образ жизни. Совершенно оседлых лопарей мы не наблюдали, за исключением одного хозяйства на реке Туломе, о котором сообщал еще Розанов.

Рыбная ловля в этом районе может быть разделена на семговый лов в порожистых реках (Тулома, Кола и др.) и озерный лов.

Лов семги производится заборами, гарвами и поездами. Кроме того, на реке Туломе я наблюдал особый лов „поплавом“, являющийся, по моему мнению, больше спортом, чем промыслом.

У Нотозерских лопарей встречается и род спининга, заимствованный у туристов-англичан; несмотря на громоздкость и неуклюжесть этой самодельной бегучей снасти, она в руках лопарей отлично исполняет свое назначение.

Озерный лов составляет основу бюджета лопаря нашего района. Объекты лова: сиг, хариус, папия, окунь, щука, ерш.

Летний лов производится, главным образом, сетями, реже удочкой, переметом, неводом.

Зимний лов производится так: делают две проруби, одна против другой, расчищают на озере снег на 3 сажени от прорубей; надевают два конца от невода на жерди и, крепко привязав их, опускают невод в воду, один конец невода остается у проруби, а другой отпускается по течению воды. Потом смотрят сквозь лед, куда идет жердь; если она остановилась, прорубают лед и, направив ее, пускают далее, пока она дойдет до второй проруби. Вынув жердь, начинают тащить веревку от первого конца невода и, вытянув невод на лед, выбирают рыбу¹⁾.

Рыбная ловля составляет основу благосостояния лопарей. Однако, если мы попробуем подсчитать уловы лопарей нашего района, то встретимся почти с непреодолимыми препятствиями.

Никаких цифр за последние десятилетия мы не имеем. Непосредственно от лопарей узнать сколько-нибудь правдивые данные не представлялось возможным, так как запуганные продовольственной разверсткой рыболовы давали за последнее время совершенно невероятные цифры улова.

Мы можем только сказать, что доход от рыболовства составляет более $\frac{3}{4}$ бюджета лопаря.

Если жизнь на крайнем севере будет развиваться и лопарь научится удовлетворительно засаливать рыбу, то при правильном направлении колонизационной политики возможно и существование лопарей от этого промысла и может быть оседлое их поселение при озерах.

Это тем более возможно, что оленеводство, в котором когда-то лопарь был властителем и господином, начинает играть все меньшую роль в лопарской жизни.

Уже в конце семидесятых годов прошлого столетия, с приходом ижемцев, первенствующая роль в оленеводстве была вырвана из рук лопарей; война и хозяйственная разруха вообще уменьшили количество оленей в 3—4 раза.

Несмотря на все это, все же нельзя согласиться с существующим в литературе утверждением, что оленеводство русского лопаря в настоящее время сводится в лучшем случае к нескольким десяткам оленей.

До сих пор много лопарей владеют и по сотне и даже по несколько сот оленей. Мы должны отметить только, что оленеводство всегда будет играть в хозяйстве лопаря подсобную роль.

Самый уклад лопарского оленеводства является причиной этого. По окончании отела (конец мая старого стиля) и до половины октября (старого стиля) лопарь

¹⁾ А. И. Розанов. Лапландия и лапландцы. Стр. 41.

занят на озерах и речках, и олени пускаются без призора, массами гибнут от волков, теряются.

В литературе существуют указания на непрерывное общение лопаря со своими оленями—обычай давать каждому особое имя и т. д. Это во всяком случае возможно только у малооленных лопарей, да и у них такие обычаи надо отнести к редким исключениям¹⁾.

Охота в настоящее время не играет большой роли в хозяйстве лопаря²⁾.

Несмотря на богатство полуострова и пушным зверем и дичью, уже Розанов отмечает падение охотничьего промысла.

В настоящее время охота так сильно уменьшилась, что в настоящее время на этом промысле останавливаться не приходится. Даже в 60-х годах прошлого столетия доход от охотничьего промысла, по данным Розанова, составлял меньше 9% лопарского бюджета.

Если мы отметим, что скотоводство лопарей ограничивается овцеводством—обычно по несколько штук овец на хозяйство, при чем продукт в большинстве случаев потребляется в собственном хозяйстве, то мы упомянули о всех источниках дохода лопаря.

А. Розанов отмечает еще извоз и пастушество по найму, но роль этих заработков настолько незначительна, что мы на них не можем останавливаться.

Ижемцы. Вопрос об этнографической принадлежности так называемых ижемцев спорен. А. Розанов и С. В. Керцелли относят их к зырянам. На основании моих личных наблюдений и преданий, существующих среди населения, я склонен отнести их к русским, когда-то давно ушедшим из Ярославской губернии на Урал и Обь, сделавшимся там оленеводами и усвоившими зырянское наречие, которым все это население владеет на ряду с русским.

По внешнему виду „ижемцы“ представляют типичных великороссов, в своем зимнем быту сохранивших уклад жизни средней России. От обитателей средней России так называемые „ижемцы“ отличаются зажиточностью, культурностью, честностью и коммерческими способностями.

Появились „ижемцы“ на Лапландском полуострове в Ловозере в восьмидесятых годах прошлого столетия с Оби, первоначально в количестве 4 семей, пришедших с 2.000 оленей.

Затем начинается тяготение „ижемцев“ на Лапландский полуостров и к началу европейской войны ижемцев насчитывается уже более 70 семейств с более 500 человеками обоего пола.

С самого прихода „ижемцев“ на Лапландский полуостров, жизнь их здесь идет в высшей степени удачно.

Мало по малу они сосредоточивают в своих руках значительно больше $\frac{2}{3}$ всего оленеводства края и вырывают у вольских купцов инициативу в области тор-

говли продуктами оленеводческого хозяйства. В Ловозере устраивается замшевый завод.

Новые пришельцы ведут торговлю с Москвой (замша), Печорой (полувыделенная шкура) и даже с Гамбургом (оленьи задки и т. д.).

Война и последовавшая затем хозяйственная разруха подорвали оленеводство и сильно отразилась на имущественном положении пришельцев.

Уже с начала войны мобилизация молодых оленеводов ослабила охрану стад, и олени гибли жертвой волков.

Затем продовольственная разверстка докончила начатое войной.

Если грубо и преуменьшенно принять, что до войны у ижемцев было около 40.000 оленей, то на 1 марта 1921 г. у них осталось всего 11—12.000 голов. Это обстоятельство угнетающе подействовало на оленеводов, и среди них тогда стали поговаривать о выселении их из Лапландии в Финляндию или Норвегию.

За последнее время хозяйство оленеводов начинает медленно поправляться, однако, в настоящее время не имеется об этом точных сведений.

Безусловно благотворное влияние окажет на оленеводческое хозяйство недавно закончившаяся в Мурманске ярмарка не своими коммерческими результатами, а именно—возможностью восстановления торговых сношений, на которых построено благосостояние населения.

Размеры статьи не позволяют подробно остановиться ни на бытовом, ни на промысловом укладе ижемцев.

В общем жизнь оленевода складывается так. Со времени зимнего убоя оленей (около 15 октября) большинство населения находится в селении и только при большом (дальнем)¹⁾ стаде постоянно находится пастух, который и кочует со стадом.

Со времени отела (конец апреля, конец мая сего года) ижемцы проводят со стадом, и в селениях остаются только части семей многосемейных и дети и старики.

Кроме оленеводства и торговли продуктами его, у ижемцев некоторую роль играет охота, в настоящее время имеющая весьма малое значение, благодаря недостатку оружия и припасов²⁾.

Самоеды. Пришли в Ловозеро вместе с ижемцами, без оленей, и начали свою жизнь на новом месте в качестве наемных пастухов, оленями они обзавелись лишь позднее³⁾.

Самоедов в средней русской Лапландии всего 15 семей—58 душ обоего пола, исключительно в селении Ловозеро. Ловозерские самоеды постепенно теряют особенности племени. Уже в настоящее время они не владеют родным языком и их разговорный язык—зырянское наречие. Путем браков с ижемцами происходит

¹⁾ Лопарское проведение отела оленей на привязи безусловно хорошо, но оно может иметь применение только у малооленных.

²⁾ С. В. Керцелли указывал мне, что, по его мнению, охота имеет в бюджете лопаря почти то же значение, что и оленеводство—охота дает главный продукт для торговли. До 1914 г. это может быть верно. Но в настоящее время охотничий промысел временно потерял свое значение, благодаря недостатку оружия и припасов. В будущем охота снова будет иметь для лопаря огромное значение и вероятно он будет главным поставщиком пушнины на полуострове.

¹⁾ Ижемское стадо разделяется на две части. Первое стадо—ближнее, ездовое (одни ездовые быки), зимой это стадо находится за 12—20 вер. от населения; дальнее стадо кочует зимою в расстоянии от 80 до 300 верст.

²⁾ Плата пастуху, который обычно живет на хозяйских харчах, одежде, обуви для себя и для всей своей семьи, десять оленей в год, причем обычно платят важенками (матка). Олени пастуха пахутся вместе с хозяйскими; приплод оленей пастуха идет понятно в его пользу.

³⁾ До войны охота была хорошим подспорьем хозяйства; в будущем от ижемцев мы можем также ждать значительного количества пушнины.

ассимиляция местных самоедов. Однако, несмотря на то, что самоеды живут в полном согласии с ижемцами и пользуются их покровительством, приживаются они на новых местах плохо. В селении они имеют избы, но самоеду всегда скучно в селении и большинство своего времени он проводит в стаде.

Единственное занятие самоеда оленеводство и попутно охота.

Русские, обрусевшие карелы и финны живут главным образом по р. Туломе¹⁾.

Главные занятия всех их — скотоводство, на ряду с которым финны и обрусевшие карелы занимаются сетевым ловом.

Скотоводство у финнов поставлено очень хорошо, у русских удовлетворительно.

В настоящее время Туломский район, по сведениям с мест, усиленно заселяется финнами, но подробностей об этом нет.

В заключение необходимо сказать, как нам представляется будущее население средней Лапландии.

Для развития хозяйства „ижемцев“ нужно только одно — разумное налоговое обложение. Надо помнить,

¹⁾ Железнодорожное население и население г. Колы в расчет не принимаем. Г. Кола, по характеру промыслов, относится к району Побережья.

что оленеводческое хозяйство подорвано, и для его полного восстановления потребуется достаточное количество времени. Если налоговое обложение будет разумным, то ижемцы на приволье лапландских тундр и восстановят свое хозяйство и привлекут новых переселенцев. На этих поселенцев правительству не придется затратить ни копейки и они являются наиболее желательными для средней Лапландии.

Прихода самоедов в среднюю Лапландию ждать нельзя.

Для того, чтобы лопарское хозяйство встало на твердые ноги, необходимо многое. Озера богаты рыбой, но путей к ним нет; в летнее время в лучшем случае — тропы. Только с развитием гужевых путей и рыбопромышленности лопарское хозяйство может упрочиться.

Этнографически лопари, вероятно, в ближайшем будущем совершенно ассимилируются и через два десятка лет лопаря, за исключением нескольких очень глухих погостов, также трудно будет отличить от русского, как и обрусевшего карела.

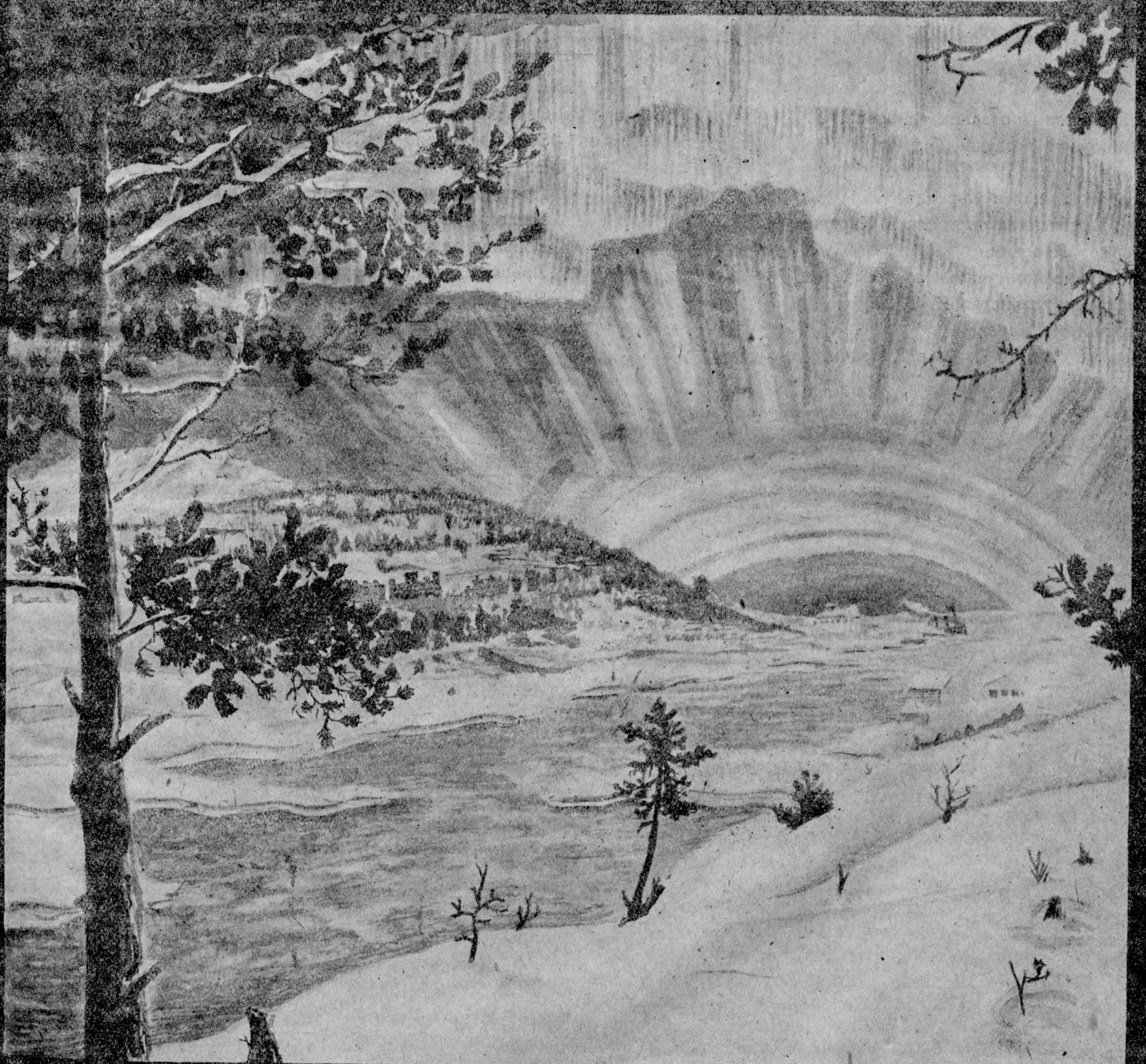
Развитие русских поселений возможно только в связи с развитием промышленной жизни края.

Вопрос о финской колонизации слишком сложен, и о нем придется говорить особо.

Н. Раевский.

ВЕСТНИК МУРМАНА

№ 17
1923г.

Вольная заимка на Лапландском полуострове.

3. Как выросло село Ловозеро.

В девяностых годах прошлого столетия ныне богатое и людное оленеводческое село Ловозеро, находящееся в самом сердце Лапландии (67°55' сев. шир. и 4°35' восточн. долг. от Пулкова), было маленьким заброшенным лопарским поселением, отличавшимся от других лопарских поселков только тем, что в нем была церковь и при церкви жил священник. Около церковного дома ютилось тогда 15 лопарских избушек. Теперь в селе 123 домохозяина, из коих 71 принадлежит к так называемым ижемцам. Этим „ижемцам“ село и обязано своим развитием.

Ижемцы пришли, правильное начали приходить в село в девяностых годах прошлого столетия.

Вот об этих-то ижемцах-зырянах, об их приходе в Лапландию, о том, как текла, течет и потечет жизнь их в местах, прорезываемых северной частью Мурманской дороги, о том, что они дали и могут дать краю и хочу рассказать в настоящем очерке.

Все известные мне этнографы относят так называемых ижемцев, живущих на Лапландском полуострове к зырянам. Сами же ижемцы считают себя чисто русскими выходцами из Ярославской губернии когда-то давно ушедшими оттуда за Урал. Это противоречие может быть объяснено довольно легко, ибо некоторые этнографы полагают, что в XVI веке зыряне доходили до Ярославской губернии. Во всяком случае, в настоящее время зыряне интересующего нас района настолько обрусели, что отличаются в бытовом укладе своим от жителей Средней России только теми особенностями, которые выработало в них оленеводство, составляющее основу их бюджета и тем, что зырянское

нарекание сохранилось среди них на ряду с русским языком, которым они владеют все.

В конце семидесятых годов прошлого столетия мы застаем наших ижемцев еще в низовьях Оби, около Обдорска.

По словам старейшего из пришельцев, П. И. Рочева, первая группа переселенцев, в составе 4 чумов (хозяйств) с 5.800 оленей, послала ходаков обследовать новые места еще в семидесятых годах и от них получила весьма благоприятные сведения о том, что олений корм (ягель) есть на всем пути следования.

В 1879 г., после большого падежа оленей, эта группа решила направиться на новые места, следуя вверх по течению Оби. Проведя лето в Большой Тундре и зиму в Колвице (Колва), около 1 марта 1880 года наши ижемцы попадают на Печору, оттуда через Мало-земельскую Тундру направляются на Канинский полуостров, доходя до самого Канина Носа.

На Канинском полуострове наша группа живет 8 лет, ведя торговлю оленьим мясом с городом Мезенью.

Около Мезени путешественников постигло несчастье они потеряли больше половины своих стад (из 5.800 голов оленей осталось меньше 2.000).

С Канинского полуострова через г. Мезень и реку Колой и Зимнюю Золотицу, ижемцы проходят в устье Двины, не доходя до Архангельска; отсюда, пройдя через реку Маймаксу и Онегу, попадают в Сорочку; из Сорочк идут через Кемь, Кереть, по льду через Кандалакшский залив на Порью губу в Кандалакшские и оттуда в Хибинские горы. Здесь наши странники останавливаются на один год и, наконец, отсюда попадают в Ловозеро, проведя на своем пути многие годы и сделав много тысяч верст, путешествуя со всем своим добром.

Богатое приволье оленьих кормов и наличие церкви заставило избрать Ловозеро постоянным местом жительства.

Русские оленеводы кочуют только летний период, зиму же живут оседло. Все принадлежности для кочевой жизни ижемцы привезли с собой, оседлого же жилья у них не было и первые годы наши пришельцы живут „на квартирах“.

Первые десять лет жизнь засельщиков была весьма трудна и трудна не теми невзгодами, которые обычны для новосела-переселенца, а теми препонами и затруднениями, которые ставила самовольным переселенцам администрация.

Несмотря на все невзгоды, претерпеваемые засельщиками, они хорошо обживаются на новых местах, устанавливая связь с местами выхода и к ним на приволье Лапландской тундры тянутся ижемцы с Оби и Печоры.

Большинство пришельцев приходит к новому месту жительства с весьма малым количеством оленей и начинает свою жизненную карьеру в качестве работников-пастухов у местных оленеводов.

Однако, работоспособность, честность и коммерческий талант новых пришельцев побеждают все препятствия, и они становятся вершителями судеб Лапландского оленеводства.

К началу европейской войны они ведут торговлю и с центром и с окраинами России и даже с границей.

В Ловозере устраивается завод для выработки из оленьих шкур замши.

По сильно преуменьшенным данным до Европейской войны, только Ловозерские ижемцы имеют около 40.000 голов оленей, при чем отдельные домохозяева имеют до трех и более тысяч голов.

Война и последовавшая за ней разруха очень подорвали благосостояние оленеводства и на 1 марта 1921 года по всему селенью Ловозеро насчитывалось всего около 13.000 оленей (29% прежнего количества), из коих на долю ижемцев приходится около 10—11 тыс.¹⁾

За последнее время хозяйство оленеводов начинает восстанавливаться и если при распределении налогов будут учтены и особенности оленьего хозяйства и те потери, которые понесло оленеводство и которые в государственном интересе должны быть восполнены, то ижемскому оленеводству предстоит широкое будущее.

Для безлюдного Лапландского полуострова ижемцы представляют нарочитый интерес. Крепкое, сильное, живущее большими сплоченными внутренней дисциплиной семьями—население представляет наилучший элемент для освоения края.

Для развития оленеводского хозяйства ижемцы не требуют никакой правительственной помощи, что при ограниченности государственных средств является чрезвычайно важным.

Кроме того, для оленеводческого хозяйства могут быть использованы и те площади тундры, которые ни к какому другому использованию непригодны.

За последнее время приблизительно с 1914 г. тяготение ижемцев к Лапландии прекратилось.

В настоящее время есть основание думать, что если налоговое обложение оленеводов не будет задерживать и подрывать развитие оленьего хозяйства, то это тяготение опять возобновится.

Помимо Лапландского приволья в данном случае крупную роль может сыграть и постановление о размежевании Канинской тундры, по которому Архангельский Губисполком 22 декабря минувшего года предложил зырянам - оленеводам, находящимся в Канинской тундре, покинуть ее „предупреждая, что в случае неисполнения настоящего постановления, виновные будут привлечены к самой строгой ответственности вплоть до конфискации стад¹⁾“.

Мне удалось беседовать по этому вопросу с проводившим дело о размежевании этнографом В. Я. Вецкактиним и по его сведениям возможно, что часть тех, которые обязаны покинуть Канинский полуостров, пойдут в Лапландию. Может быть, эта группа и будет первым отрядом в восстанавливающейся тяге оленеводов в Среднерусскую Лапландию.

Николай Раевский.

¹⁾ Эти сведения, правда, сильно преуменьшены. Но так как сведения о количестве оленей на 14 и 21 год получены из одного источника, то процент уменьшения приблизительно правилен.

¹⁾ Известия ВЦИК от 27 февраля 1923 г. № 44 (1781) стр. 4, статья В. Богораза (Тапа). „Советская Власть в Тундрах“.